

ТВОРИТЬ ПРАЗДНИК ЖИЗНИ

Вчера в кахетинский уголок Кварели, на родину Котэ Марджанишвили, съехались многочисленные представители нашей многонациональной культуры, чтобы отметить столетие со дня рождения выдающегося грузинского режиссера, художника-новатора, чье имя неотделимо от биографии советского революционного театра.

...Это было в начале двадцатых годов. В честь приезда в Петроград делегатов II конгресса Коминтерна на портале фондодой биржи была поставлена массовая инсценировка «К мировой коммуне». «Начальником» спектакля — так это тогда называлось — был Марджанишвили. В представлении участвовали 4 тысячи красноармейцев, членов рабочих кружков, а смотрели его около 45 тысяч человек...

Подобных эпизодов становления и строительства советского революционного театра, участником которых был Марджанишвили, можно рассказать много. Именно он в трудные дни гражданской войны поставил в 1919 году проникнутый революционным пафосом спектакль «Овечий источник» в Киеве, и этому спектаклю принадлежит особое место в истории новой, социалистической культуры. Биография же советского грузинского сценического искусства — это в большой мере биография Константина Александровича Марджанишвили.

В 1922 году создалась угроза закрытия грузинского театра — из-за неверия в его творческие возможности. На одном из бурных совещаний на эту тему, где присутствовал находящийся в то время в Тбилиси Марджанишвили, было вынесено решение попросить Константина Александровича поставить для пробы хоть один спектакль. И вот случилось удивительное: за короткий срок силами молодых актеров Марджанишвили поставил потрясающий спектакль. На сцену пришло творческое счастье, ликование! Оно передалось зрительному залу, каждая сцена прерывалась бурей аплодисментов, а в конце вызовы, овации, объятия. Так родился «Овечий источник»; Марджанишвили повторил сделанный им однажды революционный спектакль, но здесь, на грузинской сцене, он не стал копией, а зазвучал с новой силой.

С этого представления началась большая жизнь грузинского советского театра, возникшего как естественная необходимость в самой гуще взволнованной новой жизнью Грузии, которая всего год назад стала советской. Вокруг Марджанишвили стали собираться писатели, художники, композиторы, общественные деятели, чья творческая мысль и

чей талант должны были, объединившись, пойти на самозабвенное служение новому, революционному искусству. Было впечатление, будто весь народ включился в создание своего театра — выразителя революционного духа времени. Познать жизнь во всей ее глубине и многообразии — вот к чему стремился пламенный художник-новатор, вот что пыталось его мысли и чувства, его творчество.

Марджанишвили приехал в Грузию с огромным опытом прошедших лет. Бесконечно много дала ему русская культура, биография его богата встречами и общениями с кругом выдающихся деятелей русского искусства, в частности с Максимом Горьким. Традиции, созданные великими грузинскими актерами прошлого, оставившими нам великолепную реалистическую школу актерской игры, опыт русской сцены и то, что каждый день рождала новая эпоха, — вот фундамент, на котором Марджанишвили строил новый театр.

Мы, молодые актеры, были поражены его страстным отношением к жизни и искусству. Убеленный сединой режиссер был дерзок, беспокоен, неутомим. Он населял сцену замечательными людьми, которые умели бороться, страдать и мужественно гибнуть, но не сдаваться, воспевали жизнь прекрасной и поэтичной. Для них — героев своих спектаклей — он не жалел щедрых даров своей богатой души.

Я не знаю, в чем Марджанишвили был сильнее — в трагедии или в комедии. В комедийных спектаклях было столько блеска, безудержного веселья, легкости, тончайшего юмора, остроумных мизансцен — море фантазии. В трагедии — столько силы и глубины. Он виртуозно владел сценической формой, композицией, чувством ритма и безгранично верил в актера, которого считал душой театра. Но ничего не существовало для него само по себе, без подчинения всего раскрытию идеи произведения.

Воспоминаниям нет конца... Обрываю их.

Сегодня с подмостков нескольких профессиональных и многих десятков народных театров республики звучат пьесы, зовущие к новым подвигам, новым свершениям во имя светлых идеалов человечества. Собственно говоря, в этом и назначение театра: воспитывать, учить, поднимать и возвышать человека.

Когда Марджанишвили не стало, А. В. Луначарский заметил: «От нас ушел мастер праздника жизни!»

Грузинский театр стремится дарить людям именно это — праздник жизни.

Верико АНДЖАПАРИДЗЕ.
Народная артистка СССР.

26 НОЯ 1912

ПРАВДА
МОСКВА